

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 726.03:24(519)

DOI: 10.24412/1998-4839-2022-2-19-32

Эволюция пагоды буддийских храмов Кореи. VII–XV век**Мария Александровна Кондратенко¹, Николай Леонидович Павлов²**^{1,2} Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия¹maru-kondratenko@mail.ru ²pavlovn@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследования, посвященного анализу характерных черт пагод буддийских храмов Кореи. В ходе анализа выявлены основные структурные элементы сооружения и их соответствие первоначальному источнику пагоды – буддийской ступе. Установлен процесс эволюции выявленных элементов структуры корейской пагоды. Зафиксировано изменение внутреннего пространства пагоды, представление структуры и содержания его подразумеваемого пространства на фасадах, также отмечены тенденции развития в течение VII-XV вв. По итогам исследования сделан вывод о степени соответствии развития корейской пагоды общебуддийским тенденциям развития культовой архитектуры.

Ключевые слова: корейская архитектура, буддийская архитектура, буддийский храм, пагода, ступа

Для цитирования: Кондратенко М.А. Эволюция пагоды буддийских храмов Кореи. VII-XV век / М.А. Кондратенко, Н.Л. Павлов // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. № 2(59). С. 19–32. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/01_kondratenko.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2022-2-19-32

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

The evolution of Korea Buddhist temples' pagoda. VII–XV century**Maria A. Kondratenko¹, Nikolay L. Pavlov²**^{1,2} Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia¹maru-kondratenko@mail.ru ²pavlovn@mail.ru

Abstract. This article contains the results of a study devoted to the analysis of the characteristic features of Buddhist pagodas in Korea. The analysis revealed the main structural elements of the construction and their correspondence to the original source of the pagoda - the Buddhist stupa. The evolution process of the revealed Korean pagoda elements was established. Changes in the internal space of the pagoda, ways of its representation on the facades and development tendency during the VII-XV centuries were observed. Based on the research a conclusion was drawn that Korean pagoda development state is consistent with Buddhist trends of religious architecture development.

Keywords: Korean architecture, Buddhist architecture, Buddhist temple, pagoda, stupa

For citation: Kondratenko M., Pavlov N. The evolution of Korea Buddhist temples' pagoda VII-XV century. Architecture and Modern Information Technologies, 2022, no. 2(59), pp. 19–32.

Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/01_kondratenko.pdf DOI:

10.24412/1998-4839-2022-2-19-32

¹ © Кондратенко М.А., Павлов Н.Л., 2022

Введение

Исследования, посвященные архитектуре Кореи, представлены в русскоязычных источниках очень небольшим количеством работ. Подробно эта тема раскрыта в исследованиях О.Н. Глухаревой [3] и В.Д. Тяна [8]. Храмовая архитектура разных периодов корейской истории затрагивается в работах В.И. Лучковой [5] и в статье Ю.Г. Смертина [7]. Тем не менее, архитектура корейской пагоды затрагивается поверхностно. Наиболее полное исследование пагод буддийского храма представлено среди англоязычных источников переводом книги корейского исследователя Го Юсопа [9]. В ней дается подробное описание типологии корейских пагод, но не затрагивается тема истоков развития сооружений. Данная статья позволяет с новой точки зрения взглянуть на процесс эволюции пагоды от ее первоначального источника – буддийского ступы, а также дополняет существующие знания о развитии буддийской архитектуры Кореи. Для выполненного исследования важное значение имеют такие публикации, затрагивающие развитие пагоды в Китае и ступы в Индии, как, например, труды Н.Л. Павлова [6] и ряд публикаций Дж. Фергюссона [13].

Цель исследования: выявить основные структурные элементы корейской пагоды и проследить их связь с буддийским ступой, а также наметить основные направления их развития в течение VII–XV веков.

Методология исследования: анализ проектных, обмерных и археологических материалов с привлечением художественных изображений и натуральных фотографий разного времени, а также доступных русско- и англоязычных источников.

Анализ доступных материалов позволил выявить два основных направления исследования: соотнесение элементов структуры пагоды с элементами структуры ступы и изучение структуры внутреннего пространства пагоды.

Первая часть представленного исследования включает следующие темы: вертикальное разворачивание пагоды; эволюция навершия; эволюция системы зонтов.

Вертикальное разворачивание пагоды

В начале исследования проведен анализ, основанный на древнейшем сохранившемся примере Большого ступы в Санчи и на исследовании [6], в ходе которого было дано смысловое объяснение основных структурных составляющих структуры буддийского ступы, таких как: «ведика» - основание ступы, круглый в плане алтарь; «анда» – полусфера над алтарем; «хармика» – кубический реликварий, установленный на куполе анды; «дрона» – квадратное ступенчатое навершие над хармикой. Далее на примерах пагоды храма Мирыкса (634 год) и пагоды храма Косонса (VII век) установлено, что центральная составляющая пагоды складывается как трехчастная по вертикали структура, состоящая из навершия (дрона), реликвария (хармика) и плинта под реликварием (плинт под хармикой) (рис. 1).

На примере пагод периодов Объединённая Силла и Корё показано, что вертикальное разворачивание пагоды на основе этого центрального трёхчастного элемента проходило в виде ярусной структуры (рис. 2). Для ранней стадии – пагод начала периода Объединённая Силла (VII-VIII век) – характерна трехъярусная структура. Такая структура характерна и для уже отмеченной ранее пагоды храма Косонса VII век (рис. 1). Для дальнейшего разворачивания подобных структур наиболее характерны пагоды в 5, 7 и 9 ярусов.

В период с VIII по IX века распространяются пятиярусные пагоды, постепенно начинает проявляться тенденция к вертикальному разворачиванию. Наиболее яркие примеры: пагода храма Навонри, VIII век; Чананри, VIII век, Таприри, VIII век; Хваомса, IX век.

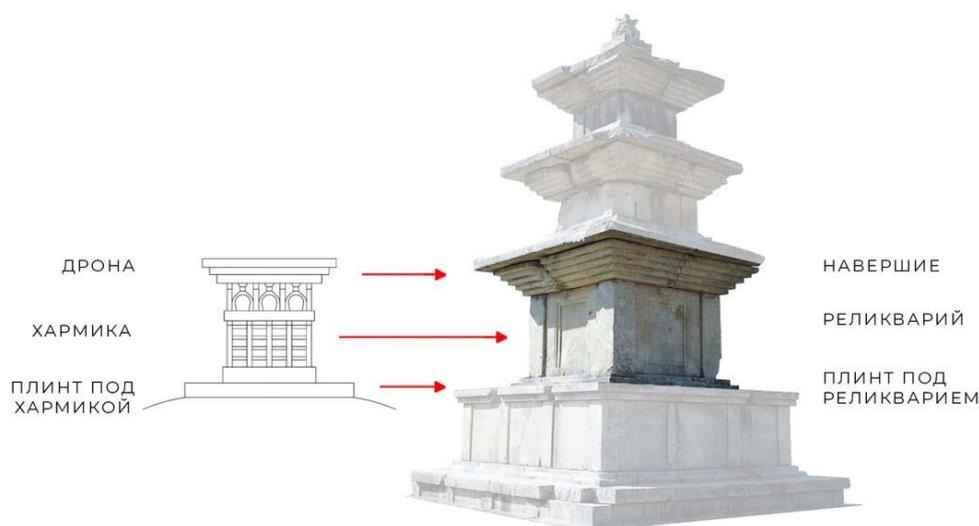

Рис. 1. Центральный смысловой элемент буддийского ступы Индии (по Дж. Фергюссону) и корейской пагоды (на примере пагоды монастыря Косонса)

Начиная с X века с приходом эпохи Корё тенденция к увеличению количества ярусов проявляется особенно ярко. Это отмечает Л.А. Андропова: «В XI–XIII вв. пагоды становятся выше, утолщаются их многоугольные ярусы, уменьшается высота пьедестала, но увеличивается количество утонченных ступеней» [1, с.66]. Тенденция к вертикальному развитию ступы и пагоды присутствовала во всех буддийских странах, в том числе и в Корее. И, если в Китае центральный, некогда кубический элемент, соотносимый с хармикой, со временем становился более плоским, то в Корее XI–XII вв. встречаются случаи, когда вместе с увеличением числа ярусов пагоды хармика вырастал по высоте, как, например, пагода храма Чхонгоса, XII–XIII век.

Стремление к вытягиванию центрального элемента пагоды прослеживается и далее, когда количество ярусов достигает девяти, как, например, в пагоде храма Унчжуса, XI–XII век. При повторении центрального трехчастного элемента более девяти раз происходит уплотнение ярусов и уменьшение размеров пагоды, как в пагоде храма Кымсанса, XI–XII век, и пагоде храма Дэгокса, XIV век.

Рис. 2. Вертикальное развертывание структуры пагоды на примере пагод периодов Объединённая Силла и Корё. 3 яруса – пагода храма Камынса, 682 год; 5 ярусов - пагода Гэсимджи, XI век; 7 ярусов – пагода храма Чхонгоса, XII век; 9 ярусов – пагода Соджонри X–XI век

Эволюция навершия

Навершие корейской пагоды представляет собой наиболее сложную и детализированную часть всего сооружения. Показано, что на начальной стадии эволюции нижняя часть навершия имеет структуру ступы.

При сравнении структуры навершия корейской пагоды со структурой навершия ступы установлено их структурное и, в некоторых случаях, смысловое соответствие. 'Дрона' (сан. – 'корыто') – 'анхва' (сан. – 'цветок лотоса'). 'Анда' (сан. – 'яйцо') – 'бокбаль' (кор. – 'перевернутая чаша'). 'Ведика' (от сан. 'веди' – 'алтарь', 'жертвенник' 'выровненное, очищенное и устланное священной травой место для жертвоприношений') – 'нобан' (кор. – 'земляное полотно') (рис. 3). При этом элемент между бокбаль и анхва, соответствующий 'хармике' (сан. - 'твердыня') в ступе, в корейской терминологии не имеет собственного названия.

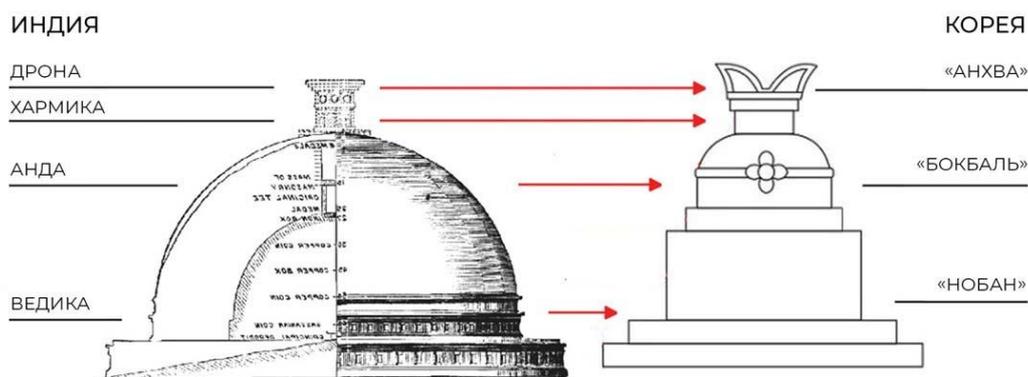

Рис. 3. Схема соответствия частей индийского ступы по Дж. Фергюссону (слева) и навершия корейской пагоды (справа). Схема автора.

Навершие пагоды, построенное в виде ступы (рис. 4), наиболее характерно для пагод VII–IX веков, как, например, в пагодах храмов Пульгукса, VIII век; Боримса, IX век; Силсанса, IX век; Сокнамса, IX век.

В IX веке отдельные элементы навершия становятся круглыми в плане, как дрона в пагоде храма Силсанса, IX век, или хармика в пагоде храма Пёчхунса, VIII–IX век. Параллельно с этим в пагодах IX–X веков хармика становится плоским и в структуре навершия практически не читается.

Рис. 4. Навершие корейской пагоды. Вариации навершия со структурой ступы: пагоды храма Силсанса, IX век; пагода храма Пёчхунса, VIII–IX век (слева). Вариации навершия со структурой лотосного алтаря: пагода храма Тэхёнса, IX–X век; пагода храма Кымсанса, X век (справа).

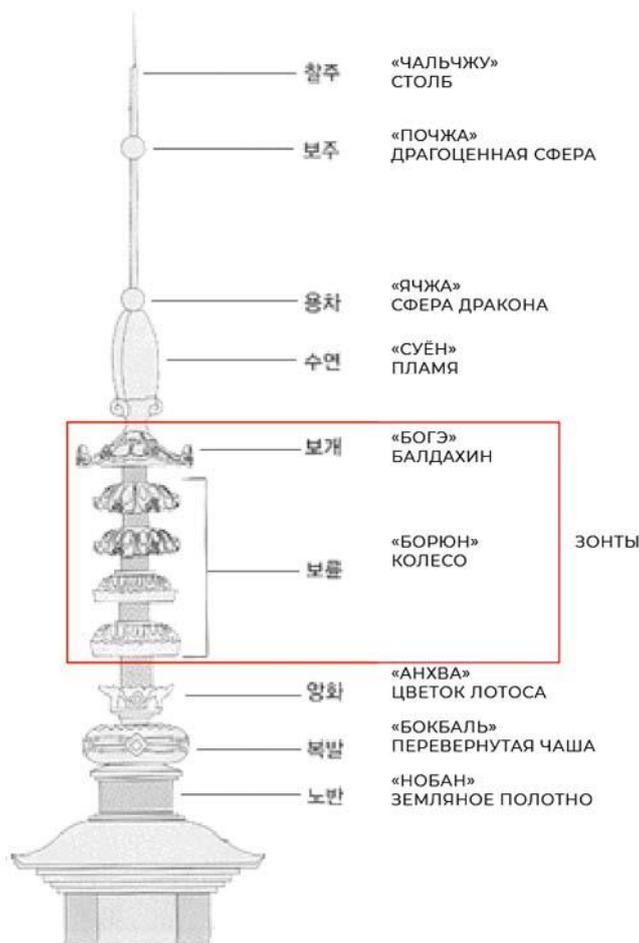
К X веку все элементы навершия, кроме ведики, становятся круглыми в плане. Анхва, ранее представляющая квадратного дрону с четырьмя лепестками, приобретает структуру лотосной чаши, а хармика становится тонким пояском или подсечкой под анхвой. Трехчастная структура ступы из дрону, хармики и анды меняется на трехчастную структуру лотосного алтаря из двух лотосных чаш и пояса между ними (рис. 4). Этот процесс характерен не только для корейской архитектуры, но и для буддийской традиции в целом.

Эволюция системы зонтов

Над нижней частью навершия размещается вертикальная система зонтов. Эволюция системы зонтов в корейской традиции на ранней стадии начиналась с вертикальной структуры из пяти зонтов. В традиции махаяны пять зонтов над ступой представляют пять направлений развертывания небесной защиты: четыре по сторонам света и одно вверх [6, с.109].

Зонты корейской пагоды представляют те же направления развертывания защиты: четыре направления по сторонам света и одно направление по вертикали. Такая структура с пятью зонтами, среди которых верхний выделяется размером и формой, наиболее характерна для ранних пагод преимущественно IX века (рис. 5а).

В процессе анализа выявлены три этапа эволюции зонтов (рис. 5б). На первом этапе пять зонтов четко разделены между собой и нанизаны на каменный или железный столб. Они имеют ярко выраженную пластику из элементов в виде бутона и двух волют.

a)

б)

Рис. 5. Эволюция системы зонтов: а) Схема элементов навершия корейской пагоды, перевод терминов автора; б) Три этапа эволюции зонтов корейской пагоды. Пагода храма Силсанса, IX век; пагода храма Сокнамса, IX век; пагода храма Наксанса, XV в.

На втором этапе количество и размеры зонтов сокращается до трех–четырех, также уменьшается пластика рельефа. При этом верхний зонт («богэ») продолжает выделяться относительно нижних размером и формой, как на предыдущем этапе.

На последнем этапе развития зонтов их количество увеличивается до шести–девяти, рельеф полностью пропадает, и, что самое характерное для этого этапа, происходит их соединение вплоть до условного изображения в виде полос или обручей, как, например, в навершии пагоды Наксанса, XV век.

В итоге, в этом разделе исследования представлен процесс вертикального ярусного развертывания пагоды, эволюция ее навершия от формы ступы к форме лотосного алтаря и эволюции системы зонтов от пластической до условно представленной формы.

Эволюция внутреннего пространства пагоды

Следующий раздел исследования посвящен внутреннему пространству пагоды. В результате выявлены следующие варианты интерпретации внутреннего пространства пагоды: эволюция самого внутреннего пространства пагоды; обозначение структуры внутреннего пространства пагоды на ее фасадах; представление содержания внутреннего пространства пагоды на ее фасадах.

Присутствие внутреннего пространства является наиболее характерной чертой китайских пагод, что отмечено в работах Козловой М.А. [4] и Пак Кёнсика [12]. Появление внутреннего пространства в самых ранних сохранившихся примерах корейских каменных пагод можно назвать свидетельством тесного культурного обмена между китайской и корейской архитектурными традициями.

Для самых древних сохранившихся каменных пагод (пагоды на территории комплекса Мирыкса, 634 год) характерно крестовое сквозное пространство с постаментом в центре. Входы ориентированы по четырем сторонам света и подчеркнуты лестницами, ведущими на подиум. Вновь крестовое пространство возникает в VIII веке в структуре пагоды Даботап.

Следующий выявленный тип встречается в структуре пагоды храма Пунхванса, построенной в начале VII века. Внутреннее пространство образовано четырьмя глубокими

нишами, ориентированными по сторонам света. Позже подобная структура вновь появляется в пагоде IX века в храме Чонхеса.

Для построек периода Объединённая Силла (676–935 гг.) характерно сокращение количества ниш до одной. Такой тип чаще всего встречается в пагодах типа чонтап (кирпичные пагоды), например – пагода Джотапри. Но есть и примеры подобного пространства в каменных пагодах, как в пагоде Таприри, VII век, и Бинсанса, X век.

В результате анализа имеющихся материалов было выделено три типа пространства пагоды: сквозное крестовое пространство; ниши по четырем сторонам; ниша на одной стороне (рис. 6).

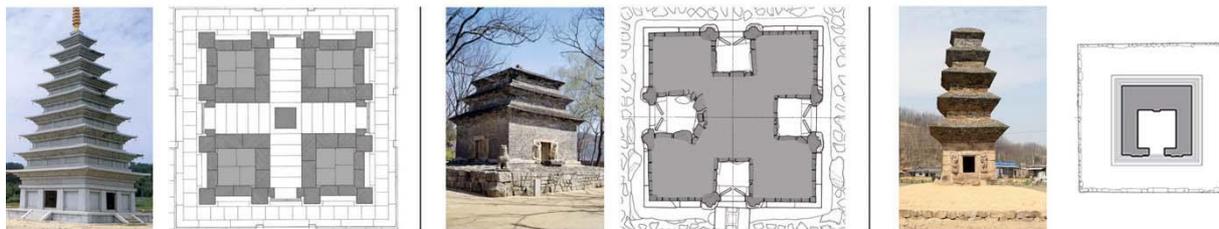

Рис. 6. Четыре типа внутреннего пространства пагоды. Сквозное крестовое пространство: пагода храма Мирыкса, VII век. Ниши по четырем сторонам: пагода храма Пунхванса, VII век. Ниша на одной стороне: пагода Джотапри, VII-IX век

В целом выявлено постепенное исчезновение внутреннего пространства пагоды и дальнейшая замена его на изображение. Отсутствие внутреннего пространства приводит к разнообразным способам представления его подразумеваемой структуры и содержания на фасадах пагоды.

Обозначение структуры внутреннего пространства пагоды на фасадах

Выявлено два приема обозначения подразумеваемой структуры пространства пагоды на ее фасадах: ниши и пилястры.

Неглубокие ниши в структуре пагоды – редкий прием, наиболее характерный для пагод типа «чонтап» или «моджон», то есть для пагод, построенных из кирпича. По словам Го Ёсопа [9], такой тип пагод был распространён на определенной территории Корейского полуострова до X века.

Следующий отмеченный прием обозначения структуры пространства на фасаде – пилястры. В ходе исследования было проанализировано размещение пилястр на разных ярусах пагоды. В корейском языке пилястры носят названия «учжу» – угловой столб и «тэнчжу» – средний столб или подпорка. Го Ёсоп отмечает [9], что эта терминология относится и к деревянным башенным постройкам. Таким образом, проекция внутренней структуры некогда существовавших деревянных пагод проявляется на фасаде каменной монолитной пагоды в виде плоских пилястр (рис. 7).

Для самых ранних примеров каменных пагод характерно большое количество пилястр (от 4 до 6) на фасадах нижних ярусов, начиная с реликвария. С середины VII века вместе с уменьшением масштаба пагоды меняется расположение пилястр: на первом ярусе подиума располагается от пяти до четырех пилястр, на втором – четыре, а на последующих ярусах сохраняются только угловые пилястры, как, например, в пагоде храма Камынса. Такое количество пилястр характерно для пагод до конца VIII века и встречается в пагодах Таприри, сер. VII века; Чханнён, сер. VIII века; Навонри, VIII век и др.

В следующем варианте количество пилястр на фасадах второго яруса подиума сокращается до трех, а на первом ярусе либо не обозначается, либо аналогично сокращается до трех. Наибольшее распространение этот прием получает, начиная с VIII века, и сохраняется вплоть до конца рассматриваемого в исследовании периода. Яркий пример – пагода храма Силсанса, IX век. В этот же период появляются рельефные изображения между пилястрами.

Последний выявленный тип – пагода с угловыми пилястрами. Отмеченные примеры – пагода храма Хваомса, IX век и пагода Мувиса, X век. Этот тип получил свое наибольшее распространение в период с IX по XIV века.

Рис. 7. Пилястры обозначают подразумеваемую структуру внутреннего пространства. Пагоды: храм Мирыкса, VII век; храм Камынса, VII век; храм Силсанса, IX век; Донсаджи, IX-X век; храм Хваомса, IX в.

В результате можно констатировать, что наибольшее распространение обозначения на фасаде пагоды, некогда реально построенной в дереве, а в каменном монолите всего лишь подразумеваемого внутреннего пространства, получил прием с использованием пилястр «учжу» и «тэнчжу». Установлено, что происходит постепенное сокращение количества пилястр, обозначающих структуру внутреннего пространства на фасадах пагоды. При исчезновении средних пилястр подразумеваемая структура обозначаемого на фасаде внутреннего пространства пагоды упрощается.

Представление содержания внутреннего пространства пагоды на ее фасадах

Заключительным этапом исследования стал анализ изображений на фасадах пагоды, представляющих содержание подразумеваемого внутреннего пространства. Изображение подразумеваемого внутреннего пространства представлено, как правило, в рельефе. Рельеф появляется в VIII веке и получает наибольшее распространение до X века, далее вместе с упрощением структуры пагоды уменьшается и частота применения изображений. Анализ проведен по трем уровням пагоды, на которых появляются рельефы: реликварий (хармика), постамент и цокольный плинт.

На уровне хармики отмечены два способа представления содержания внутреннего пространства: двери и одиночная фигура. Прием с использованием рельефа, изображающего двери (рис. 8) на фасаде реликвария свидетельствует, что двери возникают на месте пропавшей ниши и являются указателем на помещенные внутри реликвии «сари».

В VII–VIII вв. изображение дверей занимает практически всю плоскость между пилястрами. В VIII веке с появлением изображений божеств-хранителей на фасаде реликвария двери становятся меньше и поднимаются выше – появляется четко очерченный высокий порог перед условным входом. После VIII века изображение дверей еще больше уменьшается и возвышается, также уменьшается и пластика рельефа вплоть до едва заметной «рамки» входа. Эта тенденция получает наибольшее распространение в X–XI вв. и сохраняется вплоть до XIV века.

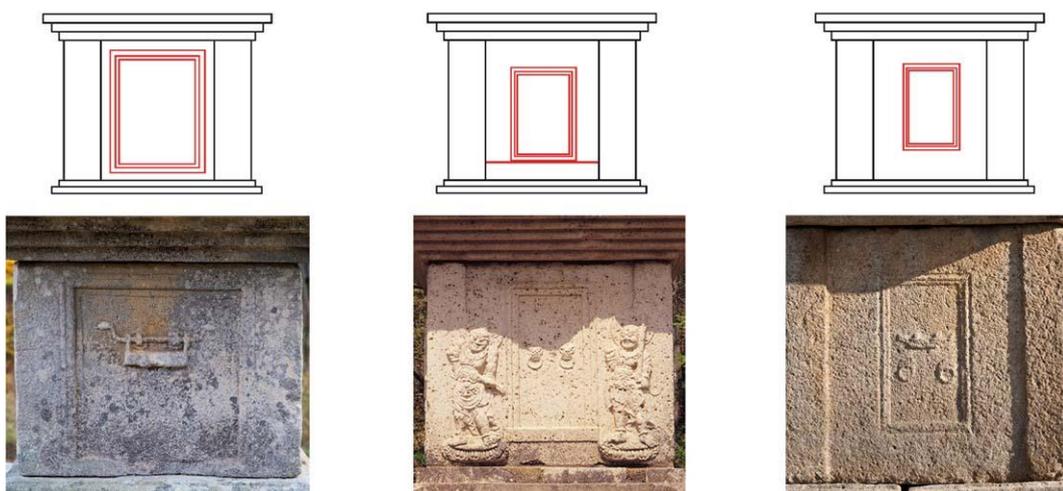

Рис. 8. Представление структуры и содержания подразумеваемого внутреннего пространства пагоды на уровне реликвария. Пагоды: храм Боннимса, VIII век; Чананри, VIII век; Синвольри, VIII-IX в.

Другим сюжетом, возникающим на фасаде реликвария пагоды, стало изображение одиночной фигуры Будды или бодхисаттвы. Происхождение рельефов подробно описано в статье Пак Кёнсика [12], по его мнению, сюжеты изображений происходят от рельефов ступ Гандахары и пещер Аджанты, также он упоминает и китайские пагоды провинции Шандунь.

Первое изображение Будды на фасаде реликвария появляется позже изображений дверей, в VIII веке. Наибольшее распространение такой прием получает в IX–X вв., когда буддизм на территории Кореи достигает своего расцвета. В VIII–IX вв. Будда представлен барельефом в пространстве между угловыми пилястрами, как в пагодах храмов Чжинчжонса, VIII век, Сонамса, IX век и др.

В IX веке возникает второй тип изображения фигуры: размещение рельефа в неглубокой нише, таким образом, обозначение внутреннего пространства пагоды происходит дважды: через нишу и через рельеф. Это можно увидеть на примере пагод храма Чхонамса, IX век.

Последний этап эволюции изображения на фасаде реликвария характеризуется переходом от барельефа к горельефу. Фигура укрупняется и приобретает большое количество деталей, как в пагодах храма Вонвонса, IX век, Хваомса, IX век, и Тапдон, IX–X век. При этом ниша сохраняется в виде плоского рельефа.

Следующий вариант представления структуры и содержания внутреннего пространства на фасаде пагоды фигурирует на фасаде постамента под реликварием (рис. 9). На этом уровне встречаются такие фигуры, как Четыре Небесных Короля, Восемь богов-защитников Чхунбу и Зодиакальные божества. Все эти сюжеты подробно описаны в статье Хан Джэвона «Изучение трехэтажной каменной пагоды в Йонъянхенри и Хвачхонри – с упором на иконографический анализ пагоды»², а также рассмотрено их сочетание на разных уровнях пагоды. Ким Джихён в своей статье «Статуя Четырех Небесных Королей,

² Han JaeWon. Study of Three-story Stone Pagoda in Yeongyang-hyeon-ri and Hwacheon-ri - Focusing on Iconographic Analysis of Pagoda // Cultural Heritage 53, no.4. Republic of Korea, Seoul: National Institute of Cultural Heritage, 2020. P. 250-273.

вырезанная на Пагоде, и их значение в Объединённом Силла»³ отмечает, что в изображении фигур присутствуют региональные особенности.

Рис. 9. Представление структуры и содержания подразумеваемого внутреннего пространства пагоды на уровне постамента под реликвариумом. Три изображения: пагода храма Вонвонса, IX век. Два изображения: пагода храма Джинджонса, VIII век. Одно изображение: пагоды Кисонри, IX–X век, и Сасабин, XI век

В пагоде храма Вонвонса подразумеваемое содержание внутреннего пространства представлено тремя изображениями зодиакальных божеств. Но наиболее распространенным приемом является представление содержания внутреннего пространства дважды – с помощью фигур Восьми божеств Чхунбу – защитников закона и порядка. Такой способ наполнения пространства между пилястрами возникает в VIII веке в пагоде храма Джинджонса и сохраняется вплоть до XI века. Яркие примеры: пагоды храмов Квандокри, IX век; Гэсимджи, XI век; Бовонса, XI век и др.

После X века для корейских пагод характерно упрощение представления структуры и содержания на фасаде постамента пагоды, и вместе с этим упрощение самих изображений. При отсутствии пилястр, обозначающих структуру, пространство может быть представлено двойным сводом в виде элемента «ансан», как в постаменте пагоды храма Муджанса IX–X вв., или одинарным сводом, как в постаменте пагоды Кисонри IX–X вв. Процесс вырождения традиции рельефных изображений, характерный для X–XI вв., завершается на пагоде святилища Сасабин, на фасаде постамента которой вырезан текст.

Последним уровнем представления содержания внутреннего пространства пагоды стал ее самый нижний ярус – цокольный плинт (рис. 10а). Сюжеты, возникающие на этом уровне: небесные жители Чонинсан и Бичонсан; изображенные в полете певцы и музыканты; зодиакальные божества и элемент «ансан». Ансан представляет собой условное изображение цветка лотоса с поднятыми вверх лепестками. Интересно отметить, что число лепестков в большинстве рассматриваемых примеров в два раза больше числа ярусов пагоды.

a)

³ Kim Jihyun. The statue of the Four Devas carved on Pagoda and Their meaning in Unified Silla. // Cultural Studies 17, no.17. Republic of Korea, Seoul: East Asian Culture Research Institute, 2010. P. 83-112.

б)

Рис. 10. Представление содержания внутреннего пространства пагоды на ее фасадах: а) представление структуры и содержания подразумеваемого внутреннего пространства пагоды на уровне цокольного плинта (два изображения: пагода храма Джинджонса, VIII век, три изображения: пагода храма Хваомса, IX век); б) эволюция представления содержания подразумеваемого внутреннего пространства пагоды в элементе ансан. Пагоды: храм Хваомса, IX век; храм Ханеса, IX век; храм Чондоса, XI век; Донсари, XII–XII век

Для пагод VIII–IX вв. на уровне цокольного плинта характерно представление содержания внутреннего пространства дважды в плоскости между пилястрами, аналогично представлению пространства на уровне постамента в этот же временной период.

В IX веке количество пилястр на уровне плинта сокращается до двух. Во многих случаях пилястры на фасаде отсутствуют. Структуру подразумеваемого внутреннего пространства начинают представлять арочные пролеты – элементы «ансан» (рис. 10б), возникающие над фигурой божества. Это можно увидеть на примере пагод храмов Хваомса, IX век, и Гэсимджи, XI век. Со временем фигура божества исчезает, остается только цветок. Следующим этапом становится появление внутри ансан цветка с двумя волютами по краям и бутонем в центре. Такой цветок может повторяться трижды, как в пагоде храма Боннимса, но наиболее распространенным приемом можно назвать расположение одного цветка в нижней части ансан, как в пагодах храмов Сочжонри, X–XI век, Сасабин, XI век, Чондоса, XI век. К концу рассматриваемого периода цветок внутри ансан разрастается и заполняет собой все пространство ансан.

По итогам второго этапа исследования выявлено, что эволюция внутреннего пространства пагоды проходит процесс от крестового сквозного прохода до его полного исчезновения, что приводит к разнообразным приемам представления его подразумеваемой структуры и содержания на фасадах. Структура пространства обозначается за счет пилястр, количество которых постепенно сокращается. Содержание подразумеваемого пространства представлено иерархично: на уровне реликвария содержание представлено дверьми или одиночной фигурой; на уровне постамента содержание представлено дважды фигурами божеств-защитников; на уровне плинта пространство представлено небесными жителями. Для уровня постамента и цокольного плинта характерно постепенное упрощение изображений и замена их на сводчатое пространство, выраженное в элементе «ансан».

Выводы

В данной статье представлены результаты исследования эволюции архитектурных приемов построения буддийской пагоды в Корее. Процесс эволюции представлен как для пагоды в целом, так и для основных ее структурных элементов.

Для развития пагоды характерно развертывание ярусной структуры и замена внутреннего пространства изображением его структуры и содержания на фасаде. Отмечены отдельные архитектурные приемы, характерные для буддийской архитектуры в целом, и особенности их интерпретации в корейской традиции.

Источники иллюстраций

- Рис. 1. [13, с. 64] Фото в авторской обработке: <https://is.gd/ZaeGAe> (дата обращения: 09.03.2022).
- Рис. 2. Фото в авторской обработке: Камынса URL: <https://is.gd/dYl6GN> (дата обращения: 09.03.2022) Гэсимджи URL: <https://is.gd/GNbtIR> (дата обращения: 09.03.2022) Чхонгоса URL: <https://is.gd/u33Xgg> (дата обращения: 09.03.2022) Соджонри URL: <https://is.gd/R6hNhx> (дата обращения: 19.03.2022).
- Рис. 3. [13, с. 81].
- Рис. 4. Фото в авторской обработке: Силсанса URL: <https://is.gd/eanc4p> (дата обращения: 19.03.2022) Пёчхунса URL: <https://is.gd/8LXWhm> (дата обращения: 19.03.2022) Тэхёнса URL: <https://is.gd/7EEMu4> (дата обращения: 19.03.2022) Кымсанса URL: <https://is.gd/u3TY5o> (дата обращения: 19.03.2022).
- Рис. 5. Схема URL: https://www.cha.go.kr/cop/bbs/selectBoardArticle.do?nttlId=1910&bbsId=BBSMSTR_1021&pageIndex=464&pageUnit=10&searchCnd=&searchWrd=&ctgryLrcls=&ctgryMdcls=&ctgrySmcls=&ntcStartDt=&ntcEndDt=&searchUseYn=&mn=NS_03_08_01 (дата обращения: 09.03.2022).
- Фото: Силсанса URL: <https://is.gd/eanc4p> (дата обращения: 06.04.2022) Сокнамса URL: <https://is.gd/nlmzxS> (дата обращения: 06.04.2022) Наксанса URL: <https://is.gd/w9A8ZG> (дата обращения: 06.04.2022).
- Рис. 6. Фото: Мирыкса URL: <https://is.gd/JTkyx9> (дата обращения: 09.03.2022) Пунхванса URL: <https://is.gd/yFIXpu> (дата обращения: 09.03.2022) Джотапри URL: <https://is.gd/FhgFml> (дата обращения: 09.03.2022) Чананри URL: <https://is.gd/QNwq5Y> (дата обращения: 09.03.2022).
- Рис. 7. Фото Мирыкса URL: <https://is.gd/JTkyx9> (дата обращения: 19.03.2022) Камынса URL: <https://is.gd/dYl6GN> (дата обращения: 19.03.2022) Силсанса URL: <https://is.gd/eanc4p> (дата обращения: 09.03.2022) Донсаджи URL: <https://is.gd/uVULeK> (дата обращения: 09.03.2022) Хаомса URL: <https://is.gd/yiBtVP> (дата обращения: 19.03.2022).
- Рис. 8. Фото: Боннимса URL: <https://is.gd/gmfQC6> (дата обращения: 06.04.2022) Чананри URL: <https://is.gd/QNwq5Y> (дата обращения: 06.04.2022) Синвольри URL: <https://is.gd/XuuLuk> (дата обращения: 06.04.2022).
- Рис. 9. Фото: Вонвонса URL: <https://m.blog.naver.com/PostView.naver?isHttpsRedirect=true&blogId=aa7303&logNo=140148145773> (дата обращения: 19.03.2022) Джинджонса URL: <https://is.gd/o5vA6Q> (дата обращения: 19.03.2022) Кисонри URL: <https://is.gd/twlsur> (дата обращения: 19.03.2022) Сасабин URL: <https://is.gd/RZ68L2> (дата обращения: 19.03.2022).
- Рис. 10. Фото: Джинджонса URL: <https://is.gd/o5vA6Q> (дата обращения: 06.04.2022) Хаомса URL: <https://is.gd/yiBtVP> (дата обращения: 06.04.2022) Ханеса URL: <https://is.gd/AvXgel> (дата обращения: 06.04.2022) Чондоса URL: <https://is.gd/qNZawi> (дата обращения: 06.04.2022) Донсарри URL: <https://is.gd/iUzi3n> (дата обращения: 06.04.2022).

Список источников

1. Андропова Л.А. Культура Кореи: учебное пособие. Часть 1 (с древнейших времен до 1910 г.). Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2014. 139 с.
2. Волков С.В. Ранняя история буддизма в Корею (сангха и государство). Москва: Наука, 1985. 32 с.
3. Глухарева О.Н. Искусство Кореи с древнейших времен до конца XIX века. Москва: Искусство, 1982. 236 с.
4. Козлова М.А. Типология буддийских пагод Китая конца IV - начала X вв.: провинции Ганьсу, Шэньси, Хэнань, Шаньдун, Шаньси: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04 / Козлова Мария Алексеевна. Москва, 2009. 435 с.

5. Лучкова В.И. Эволюция корейского города. Формирование городского пространства и трансформация архитектурной формы: монография. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. 257 с.
6. Павлов Н.Л. Алтарь. Ступа. Храм. Архаическое мироздание в архитектуре индоевропейцев. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 112 с.
7. Смертин Ю.Г. Феномены традиционной культуры Кореи: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. 189 с.
8. Тянь В.Д. Буддийские храмы средневековой Кореи: История. Архитектура. Философия. Москва: Вост. лит., 2001. 170 с.
9. Go Yuseop. A Study of Korean Pagodas. Republic of Korea, Seoul: Jogye Order of Korean Buddhism, 2017. 492 p.
10. Han Jaewon. Study of Three-story Stone Pagoda in Yeongyang-hyeon-ri and Hwacheon-ri - Focusing on Iconographic Analysis of Pagoda // Cultural Heritage 53, no.4. Republic of Korea, Seoul: National Institute of Cultural Heritage, 2020. P. 250-273.
11. Kim Jihyun. The statue of the Four Devas carved on Pagoda and Their meaning in Unified Silla. // Cultural Studies 17, no.17. Republic of Korea, Seoul: East Asian Culture Research Institute, 2010. P. 83-112.
12. Park Kyungsik. A Study of the Origin of Relief Statues in Korean Pagodas / Kyung Sik Park // Oriental Studies No. 67. Republic of Korea, Seoul: Dankook University, 2017. P. 135-168.
13. Fergusson J. History of Indian and Eastern Architecture Forming the Third Volume of the New Edition of the History of Architecture. London: J. Murray, 1876. 724 p.

References

1. Andronova L.A. *Kul'tura Korei: uchebnoe posobie. Chast' 1 (s drevnejshih vremen do 1910 g.)* [Culture of Korea: a study guide. Part 1 (from ancient times to 1910)]. Tomsk, 2014, 139 p.
2. Volkov S.V. *Rannjaja istorija buddizma v Koree (sangha i gosudarstvo)* [Early History of Buddhism in Korea (Sangha and State)]. Moscow, 1985, 32 p.
3. Gluhareva O. N. *Iskusstvo Korei s drevnejshih vremen do konca XIX veka* [The art of Korea from ancient times to the end of the twentieth century]. Moscow, 1982, 236 p.
4. Luchkova V.I. *Jevoljucija korejskogo goroda. Formirovanie gorodskogo prostranstva i transformacija arhitekturnoj formy: monografija* [The evolution of the Korean city. Formation of urban space and transformation of architectural form: monograph]. Khabarovsk, 2014, 257 p.
5. Kozlova M.A. *Tipologija buddijskih pagod Kitaja konca IV - nachala X vv.: provincii Gan'su, Shjen'si, Hjenan', Shan'dun, Shan'si (kand. dis.)* [Typology of Buddhist pagodas in China at the end of the 4th - beginning of the 10th centuries: the provinces of Gansu, Shaanxi, Henan, Shandong, Shanxi. (Cand. Dis)]. Moscow, 2009, 435 p.
6. Pavlov N L. *Altar'. Stupa. Hram. Arhaicheskoe mirozdanie v arhitekture indoevropajcev* [Altar. Stupa. Temple. Archaic universe in the architecture of the Indo-Europeans]. Moscow, 2001, 112 p.

7. Smertin Ju.G. *Fenomeny tradicionnoj kul'tury Korei: monografija* [Phenomena of Traditional Culture of Korea: monograph]. Krasnodar, 2018, 189 p.
8. Tjan V.D. *Buddijskie hramy srednevekovoj Korei: Istorija. Arhitektura. Filosofija* [Buddhist Temples of Medieval Korea: A History. Architecture. Philosophy.]. Moscow, 2001, 170 p.
9. Go Yuseop. *A Study of Korean Pagodas*. Republic of Korea, Seoul: Jogye Order of Korean Buddhism, 2017. 492 p.
10. Han JaeWon. *Study of Three-story Stone Pagoda in Yeongyang-hyeon-ri and Hwacheon-ri - Focusing on Iconographic Analysis of Pagoda*. Cultural Heritage 53, no.4. Republic of Korea, Seoul: National Institute of Cultural Heritage, 2020. P. 250-273.
11. Kim Jihyun. *The statue of the Four Devas carved on Pagoda and Their meaning in Unified Silla*. Cultural Studies 17, no.17. Republic of Korea, Seoul: East Asian Culture Research Institute, 2010. P. 83-112.
12. Park Kyung Sik. *A Study of the Origin of Relief Statues in Korean Pagodas*. Oriental Studies No. 67. Republic of Korea, Seoul: Dankook University, 2017. P. 135-168.
13. Fergusson J. *History of Indian and Eastern Architecture Forming the Third Volume of the New Edition of the History of Architecture*. London: J. Murray, 1876. 724 p.

ОБ АВТОРАХ

Кондратенко Мария Александровна

Магистрант кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
maru-kondratenko@mail.ru

Павлов Николай Леонидович

Доктор архитектуры, профессор кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
pavlovnl@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Kondratenko Maria A.

Master Student at the Department of «Soviet and Contemporary Foreign Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
maru-kondratenko@mail.ru

Pavlov Nikolay L.

Doctor of Science in Architecture, Professor at the Department of «Soviet and Contemporary Foreign Architecture», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
pavlovnl@mail.ru